

Миллер Андрей Викторович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**К вопросу об эксперте и специалисте как участниках уголовного
судопроизводства**

Аннотация. В статье рассматриваются положения УПК РФ в части регламентации деятельности эксперта и специалиста в уголовном процессе и обращается внимание на существующие пробелы в законодательстве, которые усложняют работу правоприменителям. Автор проводимого исследования предлагает возможные пути изменения законодательства, совершенствующие правовой статус эксперта и специалиста в уголовном процессуальном праве.

Ключевые слова: заключение эксперта, заключение специалиста, взаимодействие следователя (дознавателя) и эксперта, комплексная экспертиза.

Эксперт и специалист в соответствии с главой 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] отнесены в группу иных участников уголовного судопроизводства, поскольку их процессуальная функция не связана ни с функцией обвинения, ни защиты, ни рассмотрения дела.

Обладая специальными познаниями в той или иной области теоретических или практических знаний человеческой жизнедеятельности, эксперт и специалист осуществляют особую специфическую функцию содействия при производстве по уголовному делу. Эффективность содействия указанных лиц проявляется при собирании, исследовании, проверке и оценке доказательств, что в совокупности влияет на объективность уголовного процесса и правильность рассмотрения уголовного дела.

Результаты деятельности эксперта и специалиста имеют формы заключений и показаний, что в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона признаются доказательствами по уголовному делу.

Основанием для привлечения эксперта и специалиста к участию по уголовному делу является необходимость решения вопросов, требующих специальных познаний в различных областях и сферах человеческой жизнедеятельности.

В этой связи использование в уголовном судопроизводстве специальных познаний в настоящее время трудно переоценить. Такая необходимость зародилась еще во времена Петра I в основном по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Воинский устав 1716 года предусматривал, что «надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась... Того ради зело потребно есть, чтобы коль скоро кто умрет, который в драке бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была и о том иметь свидетельство в суде и на письме подать» [2].

В настоящее время использование специальных знаний – один из основных путей объективизации процесса расследования, получения и расширения доказательственной базы по уголовному делу, поскольку именно использование специальных знаний экспертов и специалистов обеспечивает правильное установление фактических обстоятельств по делу, и как следствие законное и объективное его разрешение.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации результаты использования специальных знаний включает в процесс доказывания по уголовному делу, определяя в качестве источников доказательств заключение и показания эксперта и специалиста.

Теоретический и практический интерес представляет изучение правового статуса эксперта и специалиста, сравнительно-правовой анализ их статусов, а также их роль и значение для правильного и объективного производства по уголовному делу.

Существуют и другие проблемы в сфере участия эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве, остановимся на некоторых более подробно.

1. Серьезным недостатком нормы, содержащейся в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, является указание на возможность получения заключения специалиста исключительно в ходе проверки сообщения о преступлении, поскольку при таком подходе фактически стирается и без того тонкая грань между этой стадией и собственно дознанием, пусть и проводимым в сокращенной форме.

Думается, что во избежание конфронтации заключения специалиста и экспертного заключения, а также в целях защиты прав и законных интересов участников судопроизводства, без которого не может идти речь о достижении его назначения, следует скорректировать содержание ст. 226.5 УПК РФ, дополнив ее ч. 2.1 в предлагаемой редакции: «2.1. Дознаватель обязан назначить судебную экспертизу при невозможности установления фактических обстоятельств, указанных в части первой настоящей статьи, на основе собранных данных без получения заключения эксперта».

Для обеспечения строгой процедурной регламентации, обеспечивающей допустимость доказательств, п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, как считается, целесообразно изложить следующим образом: «3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении или после возбуждения уголовного дела, за исключением следующих случаев: а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, если этими лицами заявлено ходатайство о назначении экспертизы; в) наличие предусмотренных статьей 196 настоящего Кодекса оснований для обязательного назначения судебной экспертизы».

2. В ст. 166 УПК РФ, регламентирующей порядок составления протокола следственного действия, говорится (помимо иных требований) об описании процессуальных действий, выявленных существенных для уголовного дела обстоятельств, изложении заявлений лиц, участвовавших в следственном действии (ч. 4). В ч. 5 ст. 166 УПК РФ регламентируется порядок применения технических средств. При этом не делается акцент на том, что в результате применения этих средств (или без такового) в процессе производства следственных действий может быть дано заключение специалиста. Формально оно может быть занесено в протокол следственного действия, но при этом самостоятельная роль заключения специалиста как бы поглощается следственным или процессуальным действием, в ходе которого оно может быть получено. В связи с этим, как считается, оправданно дополнение ч. 4 ст. 166 УПК РФ указанием на получение заключения специалиста и изложение ее следующим образом: «4. В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заключение, данное специалистом, и заявления лиц, участвовавших в следственном действии».

3. При рассмотрении вопроса об ответственности специалиста оправданно сделать акцент на том, что подобная ответственность за дачу заведомо ложного заключения существенно ограничила бы возможности стороны защиты (прежде всего адвоката-защитника) по отстаиванию прав и законных интересов обвиняемого. Но специалист несет ответственность по ч. 1 ст. 307 УК РФ за заведомо ложное показание. При этом очевидно, что у данной ответственности есть и процессуальная составляющая. Заведомая ложность показаний специалиста (независимо от того, имела она место на предварительном следствии или в суде) должна стать основанием для возобновления производства по уголовному делу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Таковыми по смыслу закона являются фактические обстоятельства, установленные в соответствии с правовыми

предписаниями, имеющие значение для правильного, справедливого и законного разрешения дела, которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по делу. Следовательно, перечень этих обстоятельств, содержащийся в п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ, должен быть дополнен указанием на заведомую ложность заключения специалиста.

В свете высказанной позиции п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ может быть представлен следующим образом: «1) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний специалиста, потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления».

4. При взаимодействии следователя (дознателя) и эксперта важное значение ч. 2 ст. 198 и ч. 2 ст. 206 УПК в соответствии с которой свидетель вправе знакомиться с проведенной экспертизой. В связи с недостаточной ясностью этого положения Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении [3] уточнил: свидетелю для ознакомления предоставляется только заключение эксперта по результатам проведенной в отношении него экспертизы. Представляется, что соответствующее дополнение целесообразно внести и в указанные выше статьи УПК.

5. Статьи 201 УПК и 21, 23 Закона предусматривают, что комплексная экспертиза – это разновидность комиссионной экспертизы, выполняемая экспертами разных специальностей. Не предусмотрено производство комплексной экспертизы одним экспертом, освоившим разные экспертные специальности. Однако в п. 12 Постановления Пленума оговорена возможность производства комплексной экспертизы одним экспертом, если он имеет различные экспертные специальности. В данном случае правовой коллизии как таковой нет (Постановление Пленума является актом толкования права), но указанные разночтения желательно устранить.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52(1). Ст. 4921.
2. Памятник русского права. В 8 т. [Электронный ресурс] // Режим доступа: eknigi.org/istorija/124161-pamyathiki-russkoso-prava-8-vypuskov.html (дата обращения 07.02.2020).
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

© Бюллетень магистранта 2020 год №2